

даже ценой собственной жизни наложил это смертоносное проклятие, он определенно преследовал свою цель: не дать ученикам Клана Заклинателей вновь появиться на глазах у мира! А ты... вы...!

Голос Ме Тяня дрогнул, он почти не мог продолжать. Его тело яростно сотрясалось, ногти сжатых в кулаки рук глубоко вонзились в кожу. Еще одна слеза скатилась по щеке.

— Стоило ли приносить в жертву жизни всех соплеменников ради выполнения задачи, которую в принципе невозможно завершить? Девятьсот девяносто человек! Это же девятьсот девяносто живых, бьющихся сердец! Неужели они настолько ничего не стоят? Почему никто не спросил моего мнения? Вы хоть понимаете, что я вовсе не хотел выходить наружу и тем более не желал становиться правителем континента! Вы слишком эгоистичны, я ненавижу вас!

Выговорив это, Ме Тянь больше не мог сдерживать эмоции, и слезы хлынули из его глаз, подобно яростному ливню снаружи светового барьера.

Силой навязанная судьба 1

Хэй Ша молчал. Возможно, он и сам засомневался: действительно ли всё это стоило того?

Но мгновение спустя его вновь возбудило грядущее событие. В глазах снова вспыхнул огонек азарта, и он расхохотался:

— Почему не стоило? Ты ведь знаешь, что старейшина Меде Ши наложил не только смертельное проклятие, но и оставил ужасающее пророчество! Если оно сбудется, всё остальное не имеет значения! Ме Тянь, ты знаешь, что это за пророчество? Ты даже не представляешь, насколько оно поразительно!

Ме Тянь вздрогнул:

— Пророчество?

— Именно так! Именно пророчество!

В руках Хэй Ша внезапно появился старинный свиток, который он бросил в сторону Ме Тяня. Его голос звучал с оттенком безумия и злобы:

— Хе-хе, смотри! Гарантирую, прочитав его, ты поймешь, почему мы поступили именно так. И поймешь, почему я превратил наших соплеменников в ужасающих Глубинных Мертвецов Девяти Инь.

Хотя Хэй Ша бросил свиток небрежно, тот разрезал воздух с пронзительным свистом —

очевидно, в броске была заключена немалая сила.

Раньше такая мощь убила бы Ме Тяня на месте, но теперь он, казалось, вовсе не обращал внимания на летящий снаряд. Когда свиток приблизился к его телу на расстояние фута, он внезапно замер и завис в воздухе, будто вокруг Ме Тяня возникла невидимая сила, удерживающая его.

Увидев это, Хэй Ша не скрыл одобрения.

Ме Тянь медленно разжал кулаки — на ладонях отчетливо виднелись кровавые следы. Он поднял худую руку и крепко ухватил свиток, но долго не решался его открыть.

Хэй Ша на удивление не стал торопить его, зная, что Ме Тянь всё равно это сделает.

Поколебавшись, Ме Тянь наконец развернул свиток. К его удивлению, это оказался не магический свиток, а обычный, исписанный текстом.

На Континенте Шэньлун процветали магия и боевая ци, поэтому редкие записи обычно создавались с помощью магии, что позволяло сохранять изображения и звуки. Мало кто пользовался простыми письменами, но если уж такой свиток существовал, значит, дело было крайне серьезным.

Ме Тянь наконец открыл глаза!

Силой навязанная судьба 2

Черный, как смоль, свет внезапно вырвался из его глаз, словно кто-то бросил высшее запретное заклинание прямо внутрь Великого Массива Убийства Девяти Инь. И без того бушующая энергия пришла в полный хаос, подняв страшную бурю.

Черный шторм с ужасающей скоростью начал распространяться от Ме Тяня, в мгновение ока заполнив весь массив. Если бы не барьер, неизвестно, как далеко он бы ушел, ведь каждый удар стихии о защитную оболочку вызывал чудовищные черные волны.

Девятьсот девяносто мертвецов внутри массива охватил ужас. Там, где проходила черная буря, они беспомощно кружились, словно пылинки. Их пронзительные вопли стали еще громче и острее, превращаясь в почти осязаемые звуковые волны, от которых содрогался массив, но даже эти крики не могли ни на йоту повлиять на Ме Тяня или Хэй Ша.

Хэй Ша был поражен. Он никак не ожидал, что Ме Тянь одним лишь взглядом вызовет такую мощь. Это было ужасающе, но в то же время невероятно вдохновляюще: чем сильнее Ме Тянь, тем выше шансы на успех!

Хотя Хэй Ша был шокирован, он стоял неподвижно, будто прирос к земле. Его широкие черные одежды развевались, а волосы встали дыбом, словно стрелы, подчеркивая необузданный нрав хозяина.

Взгляд Ме Тяня сверкнул, как молния, и свиток в его руках рассыпался в прах, развеявшись в вихре...

В глазах Ме Тяня застыли недоумение и боль. Он пробормотал:

— Почему? Почему всё именно так?

Хэй Ша произнес:

— Ме Тянь, теперь ты понимаешь, почему мы это сделали? Потому что искушение слишком велико, настолько, что ни один человек не смог бы отказаться! Я знаю, это жестоко — возлагать всё на двенадцатилетнего ребенка, но теперь...

Взгляд Хэй Ша скользнул по соплеменникам, которые корчились в энергетическом шторме. В его глазах мелькнула тень боли, и он глухо добавил:

— Надежда девятисот девяноста соплеменников связана с тобой. Неужели ты все еще хочешь отказаться? Ты знаешь, почему тебя называли Ме Тянь? Ме Тянь... значит уничтожить это небо!

Ме Тянь медленно обвел взглядом мутировавших соплеменников... Возможно, правильнее было бы называть их Глубинными Мертвецами Девяти Инь, ведь в них не осталось ни капли тех, кого он когда-то знал.

Стоило Ме Тяню посмотреть на них, как те, кто еще секунду назад был в безумии, вздрогнули. К невероятному изумлению Хэй Ша, они стали падать на колени один за другим и принялись благоговейно кланяться Ме Тяню.

Силой навязанная судьба 3

В глазах Хэй Ша отразилось крайнее изумление, но он тут же восторженно воскликнул:

— Видишь? Эти мертвецы признали тебя своим господином. Отныне они будут исполнять только твои приказы. Мир станет твоей игровой площадкой! Мы обязательно достигнем конечной цели Клана Заклинателей!

Ме Тянь равнодушно смотрел на коленопреклоненных мертвецов, чувствуя внутри лишь пустоту.

Играть с судьбой континента? Да кому это нужно? Если бы у него был выбор, он предпочел бы навсегда остаться в Пустоши Смерти. Лишь бы все были живы — это важнее любых идеалов и миссий.

Но теперь...

Есть ли у него выбор? Почему всё бремя должен нести он? Папа, мама, дедушка... вы слишком эгоистичны! Это совсем не то, чего я хотел!

Но ради вас я никогда не сдамся! Я больше не тот маленький мальчик, который знал только игры. Я, Ме Тянь, вырос! По-настоящему вырос!

Ме Тянь посмотрел на Хэй Ша, не скрывая убийственного намерения.

— Учитель, это последний раз, когда я называю вас так. Потому что...

Ме Тянь крепко сжал свои окровавленные губы и продолжил:

— С вашей точки зрения, возможно, вы правы, но я не могу вас простить! Если бы вы не настояли на вскрытии гробницы старейшины Меде Ши, этот свиток с пророчеством не был бы найден, и соплеменники не поддались бы на ваши уговоры совершить такой жестокий план! Вы погубили всех! Вы должны умереть!

Последние слова Ме Тянь выговорил сквозь зубы, отчетливо, каждое по отдельности.

Жизни девятисот девяноста соплеменников были для него слишком тяжелой ношей, и Хэй Ша, как виновник всего случившегося, не имел права жить.

На морщинистом лице Хэй Ша проступил румянец, и он улыбнулся:

— Увидеть перед смертью истинные Проклятые техники и восхождение будущего короля нашего клана — я умру без сожалений! Мне правда любопытно: неужели наши Проклятые техники действительно способны достичь уровня, способного сокрушить небо и землю? Ха-ха, этот великий момент близок, Ме Тянь, я ждал этого дня так долго, так долго!

На лице Ме Тяня кровавая корка отпадала с видимой скоростью. Энергия внутри массива, словно притянута силой, начала скапливаться вокруг него. Лэй Бао в Пустоши Разрушения усилились, и потоки энергии пришли в полное смятение.

Силой навязанная судьба 4

Тело Ме Тяня напоминало бездонную ярость, бесконечно поглощающую первородную темную энергию.

Ме Тянь озарился сияющей улыбкой, однако выглядела она пугающе. Он поднял руку, словно истинный монарх перед девятью сотнями девяноста мертвецов, и тихо произнес:

— Именем моим, вернитесь!

Тихие слова, легкое движение, но в них сквозила непреклонная твердость.

Сердце Хэй Ша подпрыгнуло, в глазах промелькнула тень тревоги.

На ладони Ме Тяня, где все еще алели кровавые следы, внезапно взорвался густой черный туман. Появилась энергия, еще более чистая, чем первородная тьма. Она начала стремительно раздуваться, словно гигантская пасть, и коленопреклоненные мертвецы превратились в черные призрачные силуэты, в одно мгновение втянувшись в ладонь Ме Тяня.

Когда последняя частица черного тумана втянулась обратно, массив стал пуст! Лишь ошеломленный Хэй Ша и вновь ставший равнодушным Ме Тянь остались на месте.

— Это... это что, Проклятая техника?

В глазах Хэй Ша горели жажда знаний и любопытство.

— Это Пространство Мыслей-Проклятий, доступное только истинному Мастеру Земных Проклятий! Став им, получаешь доступ к чудесному измерению, где можно хранить энергию проклятий и личные вещи.

Ме Тянь принялся объяснять это Хэй Ша!

Услышав это, Хэй Ша на мгновение замер. Будучи учеником Клана Заклинателей, не знать основ Пространства Мыслей-Проклятий — это ли не повод для печали?

— Тогда на какой ты сейчас стадии? Ты Мастер Земных Проклятий или Небесный Заклинатель? — с надеждой спросил Хэй Ша.

Ме Тянь прислушался к себе и ответил:

— Мастер Земных Проклятий... но, возможно, скоро стану Небесным Заклинателем!

— Мастер Земных Проклятий, значит?

На лице Хэй Ша было не понять, что написано — зависть или облегчение.

Ме Тянь поглощал энергию всё быстрее, казалось, ничто не могло заполнить его Пространство Мыслей-Проклятий. На лице юноши не было ни единой эмоции, он больше не проронил ни слова.

А на окраинах Пустоши Разрушения тем временем творился настоящий хаос. Все темные культиваторы запаниковали: даже самый медлительный понял, что этой ночью в Пустоши Разрушения произойдет нечто катастрофическое.

Императорский секретный указ 1

Молнии в небе метались как сумасшедшие, их мощь многократно возросла. Любой удар мог расщепить в щепки могучее дерево в мгновение ока.

Глядя на переплетение молний в небе и видя, как камни и деревья летят в стороны, словно приближается конец света, люди изменились в лице. Никто больше не осмеливался оставаться в этом месте, прозванном Раем Смерти.

Рост силы — это хорошо, но какая от нее польза, если лишишься жизни?

Уходить! Бежать как можно дальше! Это сообщение, словно неведомый приказ, дружно получили все присутствующие.

Приказ пришел внезапно, не терпящий возражений. Звука никто не слышал, но ощущение отпечаталось глубоко в душе. Все в ужасе заподозрили, что это сам Бог Тьмы проявил к ним милость, предупреждая об опасности, поэтому они без колебаний начали поспешное отступление.

На самом деле, существуют ли боги на этом континенте?

Не только Пустошь Разрушения, но и весь Континент Шэньлун содрогнулся. Такие аномальные колебания энергии давно встревожили всех могущественных мастеров. Практически в одно и то же время могучие ментальные проекции устремились к границам Пустоши Смерти, но никто не рискнул проникнуть в самую глубь.

Как запретную землю континента, Пустошь Разрушения никто не смел исследовать ментальными способностями бездумно. Даже сканируя лишь края, мастера были шокированы.

Разве это край Пустоши Смерти? Это же Место Уничтожения!

В столь яростном и хаотичном месте нельзя было использовать ни капли энергии, иначе можно

было сойти с ума от ответного удара хаотичных потоков.

Темные культиваторы стали пугливыми, как олени, и что есть мочи бросились прочь, боясь, что если замедлятся хоть на миг, их разорвет на части бушующая энергия.

В столице Империи Дунхуан — Цзинши, ближайшей к Пустоши Смерти, император Дуанфан Пону нахмурился, чувствуя крайнее раздражение. Как сто двадцать седьмой наследственный правитель империи, он получил от предков огромный капитал, благодаря чему Империя Дунхуан жила без войн уже целое столетие.

Императорский секретный указ 2

Это звучало невероятно, ведь с начала истории человечества войны были повсюду, и сто лет мира казались чудом.

Императорский клан Дуанфан обладал силой, невообразимой для обычных империй; даже если бы три другие великие империи континента объединились, им пришлось бы нелегко.

Казалось бы, обладая такой мощью, любой правитель, не будь он слабоумным, давно бы начал завоевания. Но Империя Дунхуан столетиями удерживала свои границы, не продвинувшись ни на шаг.

Причины обсуждались самые разные, но как бы ни судачили люди, императорский дом не проявлял ни малейшего интереса к расширению земель, благодаря чему их авторитет в глазах народа был незыблем.

Ни один простой человек не любит войн, ведь именно народ страдает в первую очередь. То, что императорская семья довольствовалась своим и позволяла людям жить в мире, покупало сердца лучше любого другого жеста.

Но действительно ли это было так, как гласили слухи? Неужели императорская семья проявляла скромность лишь из заботы о народе?

Дуанфан Пону внезапно встал. Его мощная фигура на высоком Троне казалась еще величественнее. Он махнул рукой и низким голосом произнес:

— Передайте мой указ: велеть государственному дяде немедленно явиться ко мне! Без промедлений!

В огромном зале было пусто и холодно. Голос Дуанфан Пону гулко разносился под сводами, наполненный властью.

За окнами бесчинствовали молнии, грохот грома напоминал боевые барабаны, заставляя кровь кипеть, а душу — трепетать. В этот миг Дуанфан Пону напоминал полководца, стоящего на высоком помосте перед битвой, непревзойденного в своем величии.

— Слушаюсь, исполню волю императора!

Издалека за пределами дворца слышался мощный голос. Владелец его явно обладал высоким уровнем культивации — по силе он почти не уступал раскатам грома.

Дуанфан Пону медленно опустился на место, его широкие ладони крепко сжали изысканные подлокотники Драконьего Трона. Его тигриные глаза, полные врожденного величия, смотрели сверху вниз на пустой зал. Мерцающие огни отбрасывали причудливые тени, словно призраки плясали в углах, придавая обстановке зловещий, мистический вид.

Однако Дуанфан Пону не дрогнул, холодный и неподвижный, как каменное изваяние.

Императорский секретный указ 3

Молния, прорезав воздух по причудливой дуге, с оглушительным грохотом ударила снаружи. Раздался мощный взрыв, поднялся дым — угол бокового павильона превратился в руины!

Дуанфан Пону остался невозмутим, лишь тень в его глазах стала глубже.

— Неужели моя Империя Дунхуан подошла к концу? Столетняя слава увянет при правлении Дуанфан Пону? Почему? Это так несправедливо! Я никогда не признаю поражения! Моя империя будет стоять вечно! Никто не сможет этому помешать! Даже Небеса!

Взгляд Дуанфан Пону, словно острый меч, пронзил ночной небосвод, полный молний, выражая невероятную дерзость — казалось, он бросает вызов самой судьбе.

В этот момент от него повеяло такой мощью, будто тысячи армий одновременно бросились в атаку.

Даже пляшущие тени в зале не смели приблизиться, отступая к стенам.

Дуанфан Пону беззвучно усмехнулся — в этом жесте было столько высокомерия и власти, что в нем безошибочно угадывался правитель.

Снаружи лил проливной дождь, молнии и гром неистовствовали, будто демоны, выплескивающие свой гнев. Небо, черное, как тушь, постоянно разрывалось вспышками.

Дуанфан Пону дернул бровью, и его яростная аура схлынула, как прилив. Мгновенно он превратился в доброго, мудрого монарха, заботящегося о народе. Скорость смены его облика была не менее искусной, чем у Хэй Ша.

Вспышка молнии осветила ночное небо, и в этой бесконечной тьме появилась фигура, движущаяся с невероятной скоростью. Несмотря на ливень, дождевые капли, достигая головы пришельца, отлетали в сторону, словно наталкиваясь на невидимый барьер.

Используя свет молний, человек двигался столь быстро, что казался самой молнией, и через несколько мгновений достиг дворца.

Легко приземлившись, словно тень, он направился прямо к Трону Дуанфан Пону и сложил руки в приветствии:

— Ао Уфэн, ваш слуга, приветствует Ваше Величество!

Этот поступок, который по идее мог показаться неуважительным, не вызвал у Дуанфан Пону ни капли недовольства — напротив, по выражению его лица было ясно, что он считает это в порядке вещей.

Императорский секретный указ 4

Дуанфан Пону, не теряя времени, спустился с Драконьего Трона и крепко сжал руку Ао Уфэна. В его голосе сквозила тревога:

— Уфэн, ты пришел! Если бы ты не явился, я даже не знал бы, что делать!

Ао Уфэну было около пятидесяти лет. Высокий, статный, с правильными чертами лица и острым, как обнаженный клинок, взглядом. Его белые одежды, несмотря на ливень, оставались безупречно чистыми. Он выглядел энергичным, словно постоянно находился в идеальной боевой форме и был готов нанести решающий удар.

Ао Уфэн не пытался скрывать своей остроты, да и незачем было: во всей Империи Дунхуан он был неоспоримым мастером номер один, вечным защитником императорской семьи! А учитывая статус государственного дяди, у него были все основания для высокомерия.

На самом деле, Ао Уфэн не был гордецом. Напротив, он был спокойным, добрым человеком, не любившим привлекать лишнее внимание. Но в его положении это было невозможно, а лицемерить Ао Уфэн не желал, что и создавало впечатление холодного и гордого мастера.

Дуанфан Пону не нужно было ничего объяснять — Ао Уфэн уже понимал причины беспокойства и цель его вызова. И все же он искренне спросил:

— Ваше Величество, с какой целью вы использовали Секретный Указ Небесного Дракона, чтобы вызвать меня в столь поздний час?

<http://bllate.org/book/21956/2281230>